

УДК 316.4 (470.64)

DOI: 10.35330/1991-6639-2020-5-97-115-126

**ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
УСТРОЙСТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ В 1993-1998 ГОДАХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

М.М. АЛХАСОВ

ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина 18
E-mail: kbncran@mail.ru

В статье представлен анализ проблем национально-государственного устройства Кабардино-Балкарии в 1993-1998 гг. по материалам пяти социологических исследований. Выявлено, что из четырех теоретически возможных статусов КБР подавляющее большинство населения республики (86 %) выбрало единую Кабардино-Балкарию в составе РФ. Анализ мнений респондентов в зависимости от образовательного уровня выявил, что чем ниже уровень образования, тем выше доля выступавших за единую КБР в составе России. Анализ мнений респондентов в зависимости от национальности показал, что от 22 % до 25 % балкарцев, кабардинцев и других национальностей высказались за раздел Кабардино-Балкарии на две республики в составе России, в то время как респонденты русской национальности были полностью за единую КБР. В вопросе о доверии к органам государственной власти и общественным организациям (ККН, НСБН, «Адыгэ Хасэ», «Тёре») 84 % респондентов высказались за доверие Парламенту и Правительству КБР и только 31 % – за доверие общественным организациям.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, социологическое исследование, общественно-политическая ситуация, вторичный анализ, статус, национально-государственное устройство, Конгресс кабардинского народа, Национальный совет балкарского народа.

ВВЕДЕНИЕ

События конца XX века значительно изменили общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию во всех регионах России. Эти изменения отразились и на Кабардино-Балкарии. В период перестройки 1985-1991 гг. в Кабардино-Балкарии, как и в других республиках страны, были созданы общественные организации, основным направлением деятельности которых стало содействие демократическим преобразованиям и решение проблем этнокультурного развития. Со временем общественные организации образовали Кабардинское и Балкарское национальные движения, поставившие целью разделение республики на самостоятельные Кабардинскую Республику и Республику Балкария. Обострились и отношения национальных движений с органами государственной власти Кабардино-Балкарии. В определенной степени общественные объединения продолжают оказывать влияние на социально-политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе и в современный период. В этой связи исследование общественного мнения по проблемам национально-государственного устройства Кабардино-Балкарии в конце XX в. имеет важное фундаментальное и прикладное значение.

Историко-политологический анализ проблем развития общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии, проблем реформирования национально-государственного

устройства республики в конце 80-х – 90-х гг. XX в. содержится в исследованиях: А.Х. Борова, Х.М. Думанова и В.Х. Кажарова [1], А.И. Тетуева [2], М.Х. Гуговой [3], К. Казенина [4], М.Б. Шоровой [5], А.В. Кушхабиева [6; 7] и др. В настоящей работе представлен анализ проблем национально-государственного устройства Кабардино-Балкарии в 1993-1998 гг. по результатам пяти социологических исследований, проведенных в республике в 1993-1998 гг., с использованием метода вторичного анализа двух блоков вопросов:

1. Об отношении к статусу и национально-государственному устройству Кабардино-Балкарии.

2. О доверии к государственным органам и общественным организациям и далее о доверии к ККН и НСБН.

Теоретико-методологической основой работы стали социологические принципы структурно-функционального анализа общества, а также основные положения стратификационных и институциональных теорий переходных обществ.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основным, базовым вопросом политического блока исследования является вопрос об отношении к статусу и национально-государственному устройству Кабардино-Балкарии. В анкетном опросе 1993 г. подавляющее большинство респондентов высказалось за единую КБР в составе Российской Федерации (86 %) [8, с. 52].

Интерес представляют оставшиеся 14 % респондентов, которые предложили иные варианты. Эта категория была подвергнута многомерному анализу и разбита на группы по возрасту, образованию, национальности, профессиональной принадлежности и месту жительства. Выявление мнений респондентов в зависимости от возрастных групп и их этнической принадлежности внутри каждого возрастного интервала показало следующие данные. Среди респондентов в возрасте до 20 лет за единую КБР в составе России высказались 81,8 % русских, 77,8 % прочих, 60 % кабардинцев и 33,3 % балкарцев [8, с. 71].

Мнения остальных респондентов распределились следующим образом. За единую КБР вне России высказались 33,3 % балкарцев, 20 % кабардинцев и 9,1 % русских. За разделение республики на Кабарду и Балкарию в составе России высказались 11,1 % представителей прочих национальностей, 10 % кабардинцев и 9 % русских. За Кабарду и Балкарию вне России ратовали 5 % молодых кабардинцев, а 33,3 % самых молодых балкарцев предлагали предоставить Прохладненскому и Майскому районам особый статус в составе Федерации КБР. В целом доля выступавших за единую КБР в составе России среди самых молодых жителей республики (до 20 лет) была значительно ниже, чем среди других возрастных групп, и составила 67,4 %. В возрастной категории от 20 до 24 лет мнения различных национальных групп распределились по-другому. Здесь за единую КБР в составе России высказались 100 % русских, 94 % прочих, 76,5 % балкарцев и 70 % кабардинцев. За единую КБР вне России высказались: 15,6 % кабардинцев и 11,8 % балкарцев. За республику Кабарда и Балкария в составе России высказались 5,9 % балкарцев и 5,2 % кабардинцев. За разделение КБР на две республики и их выход из состава России высказались около 4 % кабардинцев, а за предоставление особого статуса Прохладненскому и Майскому районам в составе Федерации КБР – 5,2 % кабардинцев [8, с. 90].

В следующей возрастной категории (от 24 до 29 лет) мнения респондентов распределились следующим образом. За единую КБР в составе России высказались: 100 % русских, около 73 % кабардинцев, около 67 % балкарцев и 64,3 % прочих национальностей.

За единую КБР вне России высказались 17,6 % кабардинцев, 7 % прочих и около 5 % балкарцев. За две отдельные республики Кабарда и Балкария в составе России высказались 14,3 % балкарцев, столько же прочих и 3,2 % кабардинцев. Ещё 4 % кабардинцев в возрасте от 24 до 29 лет высказались за разделение КБР на две республики и выход из состава России [8, с. 91, 92].

В оставшихся возрастных категориях особое внимание обращают на себя следующие группы: кабардинцы в возрасте 29-39 лет, выступавшие за единую КБР вне России (11 %); балкарцы в возрасте 60 лет и старше, желающие разделения КБР на Кабарду и Балкарию в составе России (11,1 %); балкарцы в возрасте 60 лет и старше, высказавшиеся за Кабарду и Балкарию вне России (11 %); балкарцы в возрасте 29-39 лет, ратовавшие за разделение республики в составе России (около 12 %); кабардинцы в возрасте 49-59 лет, желавшие раздела республики на две в составе России (10,7 %), и кабардинцы в возрасте 39-49 лет, имеющие такое же мнение (10,4 %). Доли групп с другим мнением по возрасту и национальности ниже 10 %-й отметки, хотя определённый интерес представляет категория прочих национальностей в возрасте 39-49 лет, выступавших за единую КБР вне России (9,4 %) [8, с. 94, 95].

Анализ мнений респондентов в зависимости от этнической принадлежности внутри образовательных групп выявил следующую картину. Респонденты, имеющие учёную степень, стопроцентно высказались за то, чтобы оставаться в составе России. Однако национально-государственное устройство республики в его современном виде устраивало не всех. Так, среди кабардинцев, балкарцев и прочих от 22 до 25 % опрошенных за раздел КБР на две республики в составе России, в то время как русские полностью выступали за единую КБР [9, с. 36-38].

Анализ других групп респондентов по образовательному уровню позволил определить тенденцию среди всех этнических групп: чем ниже уровень образования, тем выше доля выступавших за единую КБР в составе России. И соответственно ниже доля желающих разделить КБР, выйти из состава России или придать особый статус Прохладненскому и Майскому районам. Исключение из этой общей тенденции составили лишь кабардинцы со средним и неполным средним образованием, 12 % которых высказались за выход КБР из России. Результаты, полученные после вторичного многомерного анализа массива данных в социально-профессиональных группах, позволили выявить несколько категорий респондентов, чьё мнение не совпадает с мнением большинства [9, с. 16-28].

Так, например, 14,5 % рабочих-кабардинцев, 12 % служащих-кабардинцев, 17,6 % предпринимателей-кабардинцев, 33,3 % фермеров-кабардинцев, 31,4 % студентов-кабардинцев и 28,6 % неработающих кабардинцев высказались за выход единой КБР из состава России. Одновременно 9,8 % рабочих прочих национальностей, 15 % служащих-балкарцев, 9,1 % студентов-балкарцев, а также 25 % кабардинцев, 22 % балкарцев и 28,6 % прочих национальностей, не указавших род своих занятий, выступали за раздел республики на Кабарду и Балкарию в составе России. Треть балкарцев-предпринимателей и треть неработающих балкарцев желали придать особый статус Прохладненскому и Майскому районам в составе Федерации КБР. И, наконец, 25 % кабардинцев, занятых ИТД, ратовали за отдельные республики Кабарда и Балкария вне России [9, с. 29-32].

Дальнейший поиск «групп несогласия с большинством» привёл к необходимости анализа позиций респондентов в зависимости от места проживания уже внутри национальных квот. В результате было выявлено несколько категорий по городам и районам республики, превышающих 5 %-ю долю от числа респондентов этого же района и этой же

национальности, выступающих против единой КБР в составе России. Среди кабардинцев таковыми были: 31,6 % опрошенных в Черекском районе; 15,8 % урванцев; 12,7 % нальчан; 9,3 % чегемцев; 8,5 % терчан; 7,8 % баксанцев и 6,1 % прохладненских кабардинцев, которые высказались за выход единой КБР из состава России. За раздел КБР на две республики в составе России среди кабардинцев высказались: 13,7 % терчан; 9,3 % чегемцев; 9,1 % нальчан; 6 % жителей Урванского района, 5,9 % зольцев и 5,3 % жителей Черекского района. Здесь обращает на себя внимание ещё одна группа респондентов – это 5,3 % кабардинцев, проживающих в Черекском районе и выступавших за раздел республики на Кабарду и Балкарию и их выход из состава России [9, с. 33-35].

Среди респондентов-балкарцев наиболее значимые «группы несогласия с большинством» следующие: за раздел КБР на отдельные республики в составе России высказались 38,9 % баксанцев; 31,8 % чегемцев; 18,4 % жителей Черекского района, 6,7 % нальчан и 5,7 % тырнаузцев. За республики Кабарда и Балкария вне России ратовали 5,7 % тырнаузцев. Интересную группу представляют из себя 5,3 % нальчан, балкарцев по национальности, предлагавших предоставить Прохладненскому и Майскому районам особый статус. Это служащие с высшим образованием, которые считали, видимо, такой статус (или его требование) ещё одним рычагом воздействия на общество для создания отдельной республики Балкария [10, с. 48].

Среди респондентов русской национальности практически не было «групп несогласия с большинством» в городах и районах КБР. Среди жителей республики прочих национальностей выявлены несколько категорий по месту проживания, которые высказались против единой КБР в составе России. Это 18,2 % респондентов, проживающих в Зольском районе, 8,9 % нальчан и 6,7 % жителей Урванского района, которые высказались за единую КБР, вышедшую из состава России [10, с. 62].

Три группы респондентов прочих национальностей – 20 % урванцев, 6,7 % нальчан и 6,7 % тырнаузцев – хотели бы иметь отдельные республики – Кабарду и Балкарию в составе России. И, наконец, 8,3 % чегемцев выступали за раздел КБР и выход двух «новых» республик из состава России. Для того чтобы выяснить, какие цели преследовали эти группы населения КБР, необходимы дальнейшие углубленные исследования в данном направлении с конкретной национальной идентификацией в этнической категории «прочие» [10, с. 73].

Анализ ответов респондентов на вопросы о доверии органам государственным власти и общественным организациям, а также о целесообразности роспуска ККН и НСБН, проводился комплексно с применением факторного анализа. Прежде всего отметим, что большинство респондентов доверяли органам государственной власти (Парламенту и Кабинету министров) – 84 %, в то время как общественным организациям (ККН, НСБН, «Адыгэ Хасэ» и «Тёре») доверяло незначительное число респондентов – 31 %. Больше четверти опрошенных не доверяли никому. Одновременно с этим только 37 % опрошенных высказались за роспуск ККН и НСБН, а 41 % респондентов – за сохранение этих организаций [11, с. 28-30]. Каждый пятый из респондентов не смог определиться по этому вопросу.

Многомерный вторичный анализ полученных анкетных данных позволил ретроспективно определить категории населения КБР, доверяющих общественным организациям и выступающих за сохранение ККН и НСБН. Самая многочисленная группа доверяющих ККН – это кабардинцы в возрасте от 29 до 39 лет (20,5 %). На втором месте стоит самая

молодая возрастная категория (до 20 лет) – 18,6 % от их числа доверили бы решение сложных проблем Конгрессу кабардинского народа. И на третьем месте – группа респондентов кабардинской национальности в возрасте 20 -24 года: из них 17,5 % доверяли ККН (см. табл. 1). В других национальных группах Конгрессу кабардинского народа доверили бы решение проблем следующие категории (по степени убывания): представители прочих национальностей в возрасте 60 лет и старше (3,1 %); прочие же в возрасте 20-24 лет (2,2 %); балкарцы в возрасте 20-24 года (2,2 %); далее вновь прочие в возрасте 24-29 лет (2,1 %). Доли других групп незначительны [11, с. 51].

Национальному совету балкарского народа больше всех доверяли балкарцы в возрасте до 20 лет (4,7 %), далее: прочие в возрасте 60 лет и старше (4,1 %), балкарцы в возрасте 20-24 года (3,6 %) и балкарцы в возрасте 24-29 лет (3,6 %).

Таблица 1

Доля доверяющих общественным организациям в зависимости от возраста и национальности (в % %)

Возраст	Национальность	Общественные организации				Никому не верю
		ККН	НСБН	«Адэгэ Хасэ»	«Тёре»	
До 20 лет	Кабардинцы	18,6	2,3	14,0	-	14,0
	Балкарцы	-	4,7	-	2,3	2,3
	Русские	-	-	-	-	7,0
	Прочие	-	-	-	-	7,0
От 20 до 24 лет	Кабардинцы	17,5	1,5	10,9	-	17,5
	Балкарцы	2,2	3,6	-	0,7	4,4
	Русские	-	0,7	-	-	4,4
	Прочие	2,2	1,5	0,7	-	3,6
От 24 до 29 лет	Кабардинцы	16,0	1,0	7,2	-	17,5
	Балкарцы	1,0	3,6	-	-	2,6
	Русские	-	-	-	-	2,6
	Прочие	2,1	1,0	0,5	0,5	3,1
От 29 до 39 лет	Кабардинцы	20,5	1,8	10,7	0,3	12,6
	Балкарцы	0,6	1,4	0,2	0,6	3,5
	Русские	0,3	0,2	0,3	-	5,7
	Прочие	1,3	0,2	0,5	-	3,0
От 39 до 49 лет	Кабардинцы	14,9	2,8	8,2	0,2	9,5
	Балкарцы	0,4	0,6	0,2	0,2	2,4
	Русские	0,9	-	1,1	-	6,7
	Прочие	1,5	-	1,5	-	3,0
От 49 до 59 лет	Кабардинцы	16,6	0,6	10,8	0,3	5,5
	Балкарцы	0,3	2,3	0,3	0,6	0,3
	Русские	0,6	0,6	0,3	-	4,7
	Прочие	1,2	0,3	1,2	0,3	2,3
60 лет и старше	Кабардинцы	14,4	1,0	5,2	-	3,1
	Балкарцы	-	2,1	-	-	1,0
	Русские	1,0	-	1,0	-	3,1
	Прочие	3,1	4,1	1,0	1,0	-

Среди кабардинцев НСБН доверяли респонденты в возрасте от 39 до 49 лет (2,8 %) и молодые люди в возрасте до 20 лет (2,3 %). Русские респонденты всех возрастных категорий не доверяли ни ККН, ни НСБН, ни «Адыгэ Хасэ», ни «Тёре» (крайне малый процент). Двум другим общественным организациям («Адыгэ Хасэ» и «Тёре») доверяли в основном также кабардинцы и балкарцы соответственно. При этом кабардинцы больше доверяли ККН, чем «Адыгэ Хасэ», а балкарцы – больше доверяли «Тёре», чем НСБН (см. табл. 1).

Высока доля респондентов всех возрастов и национальностей, которые никому не доверяли (включая государственные органы). В целом общая тенденция такова, что молодые респонденты больше доверяли общественным организациям.

Анализ ответов респондентов на вопрос о целесообразности роспуска ККН и НСБН выявил тринадцать наиболее характерных групп по степени их отношения к данной проблеме. При этом восемь групп – это респонденты, требовавшие роспуска ККН и НСБН. Эти группы составляют более половины, каждая в своих национально-возрастных категориях (см. табл. 2). Самая высокая доля респондентов, требовавших роспуска ККН и НСБН, приходится на балкарцев в возрасте 60 лет и старше – 77,8 %. Следом за ними идёт группа респондентов-балкарцев в возрасте 39-49 лет – 61,4 %. Далее следуют респонденты: русские в возрасте от 49 до 59 лет – 58,8 %; балкарцы в возрасте от 29 до 39 лет – 54,4 %; балкарцы в возрасте от 49 до 59 лет – 53,1 %; русские в возрасте от 24 до 29 лет – 52,9 %; русские в возрасте от 39 до 49 лет – 52,4 % и прочие в возрасте от 49 до 59 лет – 51,2 %. В этих группах не оказалось респондентов кабардинской национальности. Самая высокая доля кабардинцев, выступающих за роспуск ККН и НСБН, приходится на возрастную категорию 49-59 лет и составляет 38,5 % [12, с. 62].

Обратная картина наблюдается в пяти основных группах, которые высказались против роспуска ККН и НСБН. Здесь самую большую долю составляют кабардинцы-пенсионеры – 72,5 %; затем следует группа самых молодых кабардинцев (до 20 лет) – 70 %; далее группа самых молодых балкарцев – 66,7 %; балкарцы в возрасте от 24 до 29 лет – 57,1 % и кабардинцы в возрасте от 20 до 24 лет – 51,9 % (см. табл. 2).

Достаточно высок процент респондентов, затруднившихся дать определённый ответ на вопрос о целесообразности роспуска ККН и НСБН. В первую очередь это относится к молодым респондентам русской национальности (возраст до 20 лет – 72,7 % и возраст от 20 до 24 лет – 69,2 %) [12, с. 42-46].

Представляет интерес определение места жительства опрошенных, которые доверяют ККН и НСБН и выступают против их роспуска в зависимости от этнического признака. Среди всех кабардинцев, доверяющих ККН, наибольшие доли приходятся на Терский, Урванский, Чегемский районы, г. Нальчик и г. Тырныауз. Для получения сопоставимых данных мы нормировали наши результаты, т. е. поделили проценты доверяющих ККН в городах и районах на процент проживающих в них национальностей. Данные этой процедуры по кабардинцам приведены в таблице 3, из которой явствует, что наиболее привержено относились к ККН кабардинцы, проживающие в г. Тырныаузе, Терском и Чегемском районах и на территории Нальчикского горсовета, включая

г. Нальчик. Меньше всех доверяли ККН кабардинцы, проживающие в Зольском, Черекском и Прохладненском районах. Аналогичное нормирование по другим этническим группам в отношении ККН дало следующие результаты: «норму доверия» превысили балкарцы, живущие на территории Тырныаузского горсовета (2,6); балкарцы из Урванского района (6,4); русские из г. Прохладного (1,8); русские из Урванского (4,6), Терского (6,5) и Прохладненского районов (1,2); прочие из Тырныауза (1,1), Баксанского (6,7), Урванского (1,3), Чегемского (2,8), Терского (2,5) и Зольского (6,3) районов. Отметим, что «норма доверия» составляет 1,0.

Таблица 2

ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РОСПУСКА ККН И НСБН
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ВОЗРАСТА И НАЦИОНАЛЬНОСТИ (в % %)

Возраст	Национальность	Нужно ли распустить ККН и НСБН		
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
До 20 лет	Кабардинцы	15,0	<u>70,0</u>	15,0
	Балкарцы	33,3	<u>66,7</u>	-
	Русские	-	27,3	72,7
	Прочие	44,4	22,2	33,3
От 20 до 24 лет	Кабардинцы	11,7	<u>51,9</u>	36,4
	Балкарцы	35,3	29,4	35,3
	Русские	23,1	7,7	69,2
	Прочие	23,5	47,1	29,4
От 24 до 29 лет	Кабардинцы	28,0	44,8	27,2
	Балкарцы	33,3	<u>57,1</u>	9,5
	Русские	<u>52,9</u>	8,8	38,2
	Прочие	50,0	35,7	14,3
От 29 до 39 лет	Кабардинцы	30,3	46,9	22,8
	Балкарцы	<u>54,4</u>	22,1	23,5
	Русские	40,5	14,7	44,8
	Прочие	27,8	29,6	42,6
От 39 до 49 лет	Кабардинцы	35,6	48,6	15,8
	Балкарцы	<u>61,4</u>	18,2	20,5
	Русские	<u>52,4</u>	15,9	31,7
	Прочие	38,5	34,6	26,9
От 49 до 59 лет	Кабардинцы	38,5	45,0	16,6
	Балкарцы	<u>53,1</u>	28,1	18,8
	Русские	<u>58,8</u>	13,7	27,5
	Прочие	<u>51,2</u>	29,3	19,5
60 лет и старше	Кабардинцы	19,6	<u>72,5</u>	7,8
	Балкарцы	<u>77,8</u>	11,1	11,1
	Русские	45,8	20,8	33,3
	Прочие	30,8	46,2	23,1

Таблица 3

НОРМИРОВАННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ДОЛЕЙ КАБАРДИНЦЕВ, ДОВЕРЯЮЩИХ ККН,
 ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ

Города и районы	Нальчик	Тырныауз	Прохл. р-н	Бакс. р-н	Урван. р-н	Терс. р-н	Чегем. р-н	Зольс. р-н	Черек. р-н
Процент доверяющих ККН	25,4	2,1	2,1	20,2	17,2	13,0	11,8	6,3	1,8
Процент проживающих	23,4	1,8	2,8	22,2	17,0	10,5	10,2	9,4	2,2
Нормированные значения	1,1	1,2	0,8	0,9	1,0	1,2	1,2	0,7	0,8

Распределение групп доверия к НСБН среди балкарского населения в зависимости от места проживания приведено в таблице 4.

Таблица 4

НОРМИРОВАННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ДОЛЕЙ БАЛКАРЦЕВ, ДОВЕРЯЮЩИХ НСБН,
 ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ

Города и районы	Нальчик и г/с	Тырныауз и г/с	Баксанский район	Чегемский район	Черекский район
Процент доверяющих НСБН	33,3	19,4	19,4	13,9	13,9
Процент проживающих	35,8	16,2	8,9	13,1	19,0
Нормированные значения	0,9	1,2	2,2	1,1	0,7

Больше всех доверяли НСБН балкарцы, которые живут в Баксанском районе (2,2), на территории Тырныауза и Эльбрусского района (1,2), и чуть меньше в Чегемском районе (1,1). Балкарцы же, проживающие в Черекском районе и г. Нальчике, не «дотянули» до нормы доверия. Однако это не самый низкий показатель, если учесть, что в Зольском, Урванском и Терском районах нормы доверия к НСБН среди балкарского населения составили 0 (ноль) [12, с. 71-73].

Выявление отношения других этнических групп населения республики к НСБН показало следующее: доверие превысили следующие категории (в порядке убывания): прочие в Баксанском районе (6,5); прочие в г. Тырныаузе (4,9); русские в Тырныаузе (4,1); русские в Прохладном (2,7); кабардинцы в г. Нальчике (2,3); кабардинцы в г. Тырныаузе (1,7), Чегемском (1,5); Черекском (1,4) и Прохладненском районах (1,1). Остальные группы респондентов показали уровень доверия ниже нормы [12, с. 74-76].

Приверженцы «Адыгэ Хасэ» и «Тёре» в целом повторили приведенные выше определения в зависимости от национальности и географии проживания с той разницей, что их значительно меньше. Это понятно без комментария.

Относительные значения долей кабардинцев, высказавшихся за роспуск ККН и НСБН, по сравнению с аналогичными значениями долей кабардинцев, живущих в разных городах и районах республики, лишь в половине случаев превосходят последние. Так, соотношения нормированных значений по городам и районам выглядят следующим образом (первая цифра – доля высказавшихся за роспуск ККН и НСБН данной национальной группы; вторая цифра – доля проживающих данной национальной группы): Черекский район – 3,1 и 2,2; Зольский район – 11,0 и 9,4; Чегемский район 11,6 и 10,2; Баксанский район – 27,9 и 22,2;

Тырныауз – 2,2 и 1,8; Нальчик – 23,2 и 23,4; Прохладный – 0,3 и 0,3; Урванский район – 10,7 и 17,0; Терский район – 8,5 и 10,5; Прохладненский район – 1,6 и 2,8 [12, с. 78-80].

Итак, численность респондентов-кабардинцев, выступавших против роспуска ККН и НСБН, превосходила численность выступавших за роспуск во всех городах и районах республики за исключением двух: в Черекском районе 52,6 % кабардинцев за роспуск, а 26,3 % против роспуска; в Зольском районе 41,2 % «за» и столько же «против» [12, с. 81-83].

Среди респондентов-балкарцев лишь в г. Нальчике и Черекском районе нормированные значения долей респондентов, высказавшихся за роспуск ККН и НСБН, превосходят доли проживающих там балкарцев (соответственно 40,2 и 35,8; 23,5 и 19,0). В то же время численность выступавших за роспуск ККН и НСБН респондентов-балкарцев превосходит численность выступающих против во всех городах и районах КБР [12, с. 84, 85].

Среди русского населения республики доли респондентов, высказавшихся за роспуск ККН и НСБН, превосходят значения долей проживающих в городах и районах русских в г. Нальчике (51,4 против 42,4); в г. Тырныаузе (7,3 против 6,1); Баксанском районе (3,7 против 2,7); Урванском районе (6,9 против 4,8); Чегемском районе (1,8 против 0,7); Прохладненском районе (11,9 против 9,6); Черекском районе (0,5 против 0,2). В г. Прохладном, в Терском и Зольском районах наблюдалась обратная картина. Кроме того, число сторонников сохранения этих общественных организаций было больше числа противников в Терском районе в два раза [12, с. 86, 87].

Среди представителей прочих национальностей нормированные значения долей респондентов, высказавшихся за роспуск ККН и НСБН, превосходят доли, проживающих в г. Нальчике (49,3 и 44,4), г. Тырныаузе (9,3 и 6,1), Баксанском (8,0 и 3,1), Чегемском (4,0 и 2,5), Зольском (6,7 и 1,1) и Черекском (1,3 и 0,5) районах. Одновременно с этим численность респондентов прочих национальностей, выступавших против ККН и НСБН, больше численности высказавшихся за их сохранение в пяти городах и районах: Нальчике, Тырныаузе, Прохладном, Зольском и Черекском районах [12, с. 90].

Возвращаясь к сказанному в начале этой работы, необходимо повторить, что несмотря на невысокий в целом процент доверия к общественным организациям, около 41 % респондентов считали необходимым сохранить ККН и НСБН в качестве оппозиции органам государственной власти и управления, защищающей интересы кабардинского и балкарского народов. Среди кабардинцев этот процент составил 48,8 %; среди балкарцев – 26,8 %; среди русских – 14,6 %; среди прочих – 33,5 % [12, с. 91].

Следует отметить, что уже на том этапе большая часть всех этнических групп (кроме кабардинцев) населения КБР выступала против ККН и НСБН. На данный момент эти организации не существуют.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Из четырех теоретически возможных статусов КБР подавляющее большинство респондентов (86 %) в 1993-1998 гг. выбрало единую Кабардино-Балкарию в составе РФ. Анализ мнений респондентов в зависимости от образовательного уровня показал, что чем ниже уровень образования, тем выше доля выступавших за единую КБР в составе России. Анализ мнений респондентов в зависимости от национальности показал, что от 22 % до 25 % балкарцев, кабардинцев и других национальностей высказались за раздел Кабардино-Балкарии на две республики в составе России, в то время как респонденты русской национальности были полностью за единую КБР. В вопросе о доверии органам государственной власти и общественным организациям (ККН, НСБН, «Адыгэ Хасэ», «Тёре») 84 % респондентов высказались за доверие Парламенту и Правительству КБР и только 31% – за доверие общественным организациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.
2. Гугова М.Х. Общественно-политические движения Кабардино-Балкарской Республики (II половина 80 – середина 90-х гг. XX века): дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик: КБИГИ, 2002. 154 с.
3. Казенин К. Тихие конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. М.: REGNUM, 2009. 180 с.
4. Тетуев А.И. Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции. Нальчик: Принт Центр, 2018. 240 с.
5. Шорова М.Б. Национальный вопрос в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии: середина 1980-х – 1990-е гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2010. 23 с.
6. Куихабиев А.В. Становление кабардинского национального движения (1985-1991 гг.) // Кавказология. 2020. № 1. С. 163-201.
7. Куихабиев А.В. Кабардинское национальное движение в 1992 г.: основные проблемы и направления деятельности // Кавказология. 2020. № 2. С. 178-203.
8. Алхасов М.М. Оценка социально-экономической и общественно-политической ситуации в КБР в середине – конце 1993 г. Рукопись. Нальчик: ЦИОМ, 1994. 234 с.
9. Алхасов М.М. Оценка состояния межнациональных отношений в республике. Рукопись. Нальчик: ЦИОМ, 1995. 142 с.
10. Алхасов М.М. Предвыборная ситуация в КБР – июнь 1996. Рукопись. Нальчик: ЦИОМ, 1996. 103 с.
11. Алхасов М.М. Уровень политической стабильности общества в КБР (УПСО-1). Рукопись. Нальчик: ЦИОМ, 1997. 102 с.
12. Алхасов М.М. Уровень политической стабильности общества в КБР (январь-февраль 1998 г. УПСО-2). Рукопись. Нальчик: ЦИОМ, 1998. 96 с.

REFERENCES

1. Borov A.Kh., Dumanov Kh.M., Kazharov V.Kh. *Sovremennaya gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniya, problemy* [Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, ways of formation, problems]. Nalchik: El-Fa, 1999. 184 p.
2. Gugova M.Kh. *Obshchestvenno-politicheskiye dvizheniya Kabardino-Balkarskoy Respubliki (II polovina 80 – sredina 90-kh gg. XX veka): diss. ... kand. ist. nauk* [Social and political movements of the Kabardino-Balkarian Republic (II half of the 80s - mid-90s of the XX century). Dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Nalchik: KBIGI, 2002. 154 p.
3. Kazenin K. *Tikhiye konflikty na Severnom Kavkaze: Adygeya, Kabardino-Balkariya, Karachayevo-Cherkessiya* [Quiet conflicts in the North Caucasus: Adygeya, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia]. M.: REGNUM, 2009. 180 p.
4. Tetuev A.I. *Etnopoliticheskiye protsessy v Kabardino-Balkarii v period sistemnoy transformatsii rossiyskogo obshchestva: osobennosti i osnovnyye tendentsii* [Ethnopolitical processes in Kabardino-Balkaria in the period of systemic transformation of Russian society: features and main trends]. Nalchik: Print Center, 2018. 240 p.
5. Shorova M.B. *Natsional'nyy vopros v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Kabardino-Balkarii: sredina 1980-kh – 1990-ye gg.: avtoref. diss... kand. ist. nauk* [The national question in the social and political life of Kabardino-Balkaria: mid-1980s - 1990s. Thesis of dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Nalchik, 2010. 23 p.

6. Kushkhabiev A.V. *Stanovleniye kabardinskogo natsional'nogo dvizheniya (1985-1991 gg.)* [Formation of the Kabardin national movement (1985-1991)] // *The study of Caucasus*. 2020. No. 1. Pp. 163-201.
7. Kushkhabiev A.V. *Kabardinskoye natsional'noye dvizheniye v 1992 g.: osnovnyye problemy i napravleniya deyatel'nosti* [Kabardian national movement in 1992: main problems and directions of activity] // *The Caucasus studies*. 2020. No. 2. Pp. 178-203.
8. Alkhasov M.M. *Otsenka sotsial'no-ekonomicheskoy i obshchestvenno-politicheskoy situatsii v KBR v seredine – kontse 1993 g. Rukopis'* [Assessment of the socio-economic and socio-political situation in the KBR in mid-late 1993. Manuscript]. Nalchik: VTSIOM, 1994. 234 p.
9. Alkhasov M.M. *Otsenka sostoyaniya mezhnatsional'nykh otnosheniy v respublike. Rukopis'* [Assessment of the state of interethnic relations in the Republic. Manuscript]. Nalchik: TSIOM, 1995. 142 p.
10. Alkhasov M.M. *Predvybornaya situatsiya v KBR – iyun' 1996. Rukopis'* [Pre-election situation in the KBR - June 1996. Manuscript]. Nalchik: TSIOM, 1996. 103 p.
11. Alkhasov M.M. *Uroven' politicheskoy stabil'nosti obshchestva v KBR (UPSO-1). Rukopis'* [The Level of political stability of society in the KBR (UPSO-1). Manuscript]. Nalchik: TSIOM, 1997. 102 p.
12. Alkhasov M.M. *Uroven' politicheskoy stabil'nosti obshchestva v KBR (yanvar'-fevral' 1998 g. UPSO-2). Rukopis'* [The Level of political stability of society in the KBR (January-February 1998. UPSO-2). Manuscript]. Nalchik: TSIOM, 1998. 96 p.

PROBLEMS OF THE NATIONAL-STATE STRUCTURE OF KABARDINO-BALKARIA IN PUBLIC OPINION OF THE POPULATION IN 1993-1998 (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH MATERIALS)

M.M. ALKHASOV

FSBSI "Federal Scientific Center of the
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"
Center for Social and Political Research
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: kbncran@mail.ru

The article presents an analysis of the problems of the national state structure of Kabardino-Balkaria in 1993-1998 based on materials from five sociological studies. It was revealed that out of the four theoretically possible statuses of the KBR, the overwhelming majority of the republic's population (86 %) chose a unified Kabardino-Balkaria within the Russian Federation. An analysis of the opinions of respondents, depending on the educational level, showed that the lower the level of education, the higher the share of those who supported a unified KBR within Russia. An analysis of the opinions of respondents, depending on nationality, showed that from 22 % to 25 % of Balkars, Kabardins and other nationalities supported the division of Kabardino-Balkaria into two republics within Russia, while the respondents of Russian nationality were completely in favor of a unified KBR. In the question of trust in state bodies and public organizations (CKP, NCBP, "Adyge Khase", "Tore"), 84 % of respondents spoke in favor of confidence in the Parliament and the Government of the KBR and only 31% - expressed trust in public organizations.

Keywords: Kabardino-Balkaria, sociological research, socio-political situation, secondary analysis, status, national-state structure, Congress of the Kabardin people, National Council of the Balkar people.

Работа поступила 09.09.2020 г.

Сведения об авторе:

Алхасов Мухаметхан Михайлович, к.соц.н., с.н.с. Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
Тел.: 8-903-490-81-39.
E-mail: aslan.alkhasov@yandex.ru

Information about the author:

Alkhasov Mukhametkhan Mikhaylovich, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Center of socio-political researches of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18.
Ph.: 8-903-490-81-39.
E-mail: aslan.alkhasov@yandex.ru